

Она сидела на корточках в коридоре больницы, держа в руках пачку медицинских счетов на огромную сумму, и беззвучно плакала, закрыв лицо. Она не могла больше держаться. Она чувствовала себя такой уставшей.

Девушка взяла нож для фруктов у тети в соседней палате и решила найти безлюдное место, чтобы умереть.

В ту ночь шел сильный снег, было очень холодно. Она сидела на холодных каменных ступенях и плакала, держа нож у сердца.

Через дорогу находилось здание с огромным светодиодным экраном.

Когда включится свет, острие ножа пронзит ее сердце.

Сюй Чжайсин подняла голову в рассеянном белом свете и увидела на светодиодном экране парня. Он был одет в белый свитер и играл на пианино. Его черные волосы были легкими и мягкими, и, как благородный и нежный принц, он улыбался ей.

Такая красивая улыбка, словно луч солнца, сияющий в темной ночи. Она согрела ее холодное и отчаявшееся сердце.

Люди – удивительные существа. Ее решимость покончить жизнь самоубийством внезапно исчезла. Словно испугавшись, она выронила нож и посмотрела на парня, игравшего на пианино.

Видео на светодиодном экране играло всего десять секунд. Никто не знает, какую силу дали ей эти десять секунд в этой ледяной и зябкой ночи.

Человека, играющего на пианино, звали Цэнь Фэн, он был звездой, которая только что дебютировала. Нежный улыбающийся парень.

В те дни, когда она не могла держаться, Цэнь Фэн был единственным светом в ее жизни.

Независимо от того, насколько сложной была ситуация, одна мысль о нем помогала ей все преодолеть. С этим светом она прошла через самый трудный период. Хотя долг до сих пор не выплачен, а ее отец так и не вылечился, все может стать лучше, и она наполнилась надеждой.

Как и у Цэнь Фэна, ее бледная и бессильная жизнь снова стала красочной.

Она надеялась, что однажды сможет предстать перед Цэнь Фэном со своей дизайнерской работой и с гордостью сказать ему: «Брат, смотри, я сделала это».

Она хотела сказать ему: «Спасибо, что пришел, спасибо, что сыграл для меня на пианино, спасибо, что не позволил мне сдаться, спасибо, что сделал меня таким человеком».

Но оказалось, что этот молодой человек, подаривший ей столько надежд, уже ступил в бездну смерти. Как нелепо.

Каждый день она кричала и твердила: «Защитим брата, защитим наше сокровище». Но она даже не знала, что у него депрессия.

Она даже не замечала боли, скрытой под его сильной улыбкой. Молодая женщина была поглощена тем, чтобы черпать силы в его улыбке, и поддерживала эту обманчивую маскировку.

Что еще более нелепо, так это то, что после разрушения этой иллюзии она не могла сделать для него ничего, кроме как плакать.

Она больше никогда не увидит Цэнь Фэна. Парня, которого она любила всю свою жизнь.

***

— Чжайсин? Чжайсин! Проснись! Боже, у тебя что, слюни текут? Мой роман! Ах, ах, моя драгоценность! Он весь мокрый от твоей слюны! Отодвинься! Вставай!

От жужжания возле уха Сюй Чжайсин почувствовала тяжесть в голове, но внезапно мясистая рука шлепнула ее по лицу.

— Сюй Чжайсин! Встань, ради меня! Это мой новый роман! Ты знаешь, сколько я простояла в очереди, прежде чем смогла купить его!

Почему этот голос, звенящий в ее ухе, так похож на голос той девочки, которая сидела с ней за одной партой в школе?

Сюй Чжайсин с трудом подняла голову и открыла глаза.

В одно мгновение свет, проходивший через стеклянные окна классной комнаты, ослепил ее глаза.

Бегали и шумно дрались подростки, одетые в школьную форму. Грязные парты, заваленные книгами, узкие коридоры. Все это было странно и знакомо. Все это принадлежало ее воспоминаниям о том, что было много лет назад.

Сюй Чжайсин с усилием открыла глаза шире. Она непонимающе посмотрела на свою руку и коснулась ею талии.

Чэн Ю переживала из-за нового выпуска «Волчьего искушения», за которым она простояла в очереди несколько часов. Она достала салфетку и осторожно промокнула ей страницы книги, а затем с отвращением перевела взгляд на подругу.

Сюй Чжайсин все еще была в замешательстве, в уголках ее глаз стояли слезы.

Чэн Ю обрадовалась:

— Это не слюна?! Ах, как здорово! Ой, нет, что я говорю... Сюй Чжайсин, что случилось? Почему ты спала, да еще и плакала во сне?

Сюй Чжайсин с трудом вспомнила ее имя:

— Э-э-э... Чэн Ю?

Они не общались после окончания школы. Она не называла это имя уже много лет и не знала, правильно ли она его запомнила.

Чэн Ю с подозрительным взглядом наклонилась и ущипнула ее лицо.

— Что с тобой? Ты поглупела?

Внезапно прозвенел звонок на урок.

Чэн Ю быстро убрала роман в стол и достала учебник, который нужно было использовать. Сюй Чжайсин увидела на книге несколько больших слов: «Математика старшей школы».

«Старшая школа? Десять лет назад? Мне что, снится сон?»

Когда прозвенел звонок, в класс вошла учительница математики Цао Цзюймэй. Она была похожа на себя: приглаженные короткие вьющиеся волосы, которые были популярны в наши дни, с тонким и резким голосом, в котором чувствовалась жесткость и суровость преподавателя.

— Все сядьте! Каждый день одно и то же, и вы все равно не думаете об учебе! Лю Циншань! Я говорю о тебе, а ты все еще смеешься! Опустит ноги! Что это за место, по-твоему? Все еще поднимаешь свои ноги? Хочешь еще постоять в коридоре?

Ученики громко рассмеялись.

Цао Цзюймэй несколько раз постучала по столу учебником и начала стирать мел с доски.

— Все садитесь! Начнем лекцию, откройте книгу на второй главе, сегодня мы будем изучать логарифмическую функцию.

Вокруг раздался шелест перелистываемых страниц.

Чэн Ю, перелистывая книгу, увидела, что Сюй Чжайсин находится в прострации. Она ткнула в нее ручкой и понизила голос:

— Что ты уставилась в пустоту? Хочешь, чтобы тебя отругала учитель Цао?

Сюй Чжайсин, наконец, очнулась после сна.

Своими непослушными пальцами она неловко открыла учебник, сердце забило быстрее, когда она уставилась на формулу, которую забыла на долгие годы.

Это не сон, это правда. Она вернулась десять лет назад.

Ее мать еще не заболела, отец еще не был парализован. И ее семья еще не разорилась.

Цэнь Фэн жив.

Люди, которых она любит, все еще живы!

Она вернулась в прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1640149>